

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-5-35-48

Ю.А. Борисёнок, И.А. Бабоша

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПОЛЬСКИЙ
ЦЕНТР» В ДОНЕСЕНИЯХ РОССИЙСКИХ
ЗАГРАНИЧНЫХ АГЕНТОВ Ю. БАЛАШЕВИЧА
И А. СТЕМПКОВСКОГО (1867–1870 гг.)**

J.A. Borisionok, I.A. Babosha

**THE ACTIVITIES OF THE POLISH EMIGRANT
ORGANIZATION “REPUBLICAN POLISH CENTER”
IN THE REPORTS OF RUSSIAN FOREIGN AGENTS
J. BALASZEWICZ AND A. STEMPKOWSKI (1867–1870)**

Аннотация. Предмет статьи — представления сотрудников российской заграничной агентуры Ю. Балашевича и А. Стемпковского о революционно-демократической организации польской эмиграции «Республиканский польский центр» (ОРП), существовавшей в 1867–1870 гг. В историографии это общество изучалось преимущественно с точки зрения его идеологических особенностей на основе источников, созданных в самой эмигрантской среде. В данной работе подчеркивается целесообразность комплексного обращения к альтернативным, использовавшимся лишь эпизодически при

Борисёнок Юрий Аркадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Borisionok Jurij Arkadyevich, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of History of Southern and Western Slavs, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

rodina2001@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4958-2799

Бабоша Иван Александрович, аспирант кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий редактор в отделе научно-библиографической информации Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН

Babosha Ivan Aleksandrovich, Postgraduate Student, Department of History of Southern and Western Slavs, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Leading Editor, Department of Scientific and Bibliographical Information, Fundamental Library, INION, RAS

ivanbabosha@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2502-3906

изучении данной темы материалам — российским агентурным донесениям. Отчеты заграничных российских агентов позволяют осветить сюжеты, находившиеся ранее на периферии исследовательской оптики, — проблемы вовлеченности ОРП в деятельность по подделке российских банкнот и в планы убийства европейских монархов. В контексте исследуемой проблематики также по-новому ставится вопрос о роли этой организации в международном революционном движении. Анализируются два неиспользованных ранее фрагмента донесений А. Стемповского. В первом из них приводятся данные об отношении генерала Ю. Гауке-Босака к фальшивомонетничеству, а во втором сообщается о перехвате известным исследователям письма итальянского революционера Дж. Мадзини к ОРП, в котором излагалось его мнение по поводу славянского вопроса на Балканах и роли в нем польского национально-освободительного движения. Кроме того, в исследовании рассматриваются под ракурсом заявленной проблематики уже опубликованные в польском переводе отчеты Балашевича. Подчеркивается, что, согласно агентурным отчетам, ОРП был активно вовлечен в планы итальянских и французских республиканцев во главе с Дж. Мадзини по ликвидации Наполеона III, но при этом не располагал необходимыми ресурсами и союзниками среди других польских эмигрантов для организации самостоятельных покушений на Александра II, являвшегося более приоритетной целью для поляков. Авторы делают вывод, что в оптике донесений Ю. Балашевича и А. Стемповского ОРП представляется второстепенным звеном в революционных проектах международных радикалов.

Ключевые слова: польская эмиграция, донесения агентов, царубийства, фальшивомонетничество, Л. Булевский, Ю. Гауке-Босак, Дж. Мадзини, Наполеон III.

Abstract. The subject of the article is the ideas of the Russian foreign agents J. Balaszewicz and A. Stempkowski about the revolutionary democratic organization of the Polish emigration Republican Polish Center (RPC), which existed in 1867–1870. In historiography, this organization has been studied mainly from the point of view of its ideological features on the basis of sources created in the emigrant environment. The authors emphasize the expediency of a comprehensive treatment of alternative materials, Russian agent reports, that have been used only sporadically in the study of this topic. They allow us to shed light on the subjects that were previously on the periphery of the research optics, i.e. the problems of the involvement of the RPC in the counterfeiting of Russian banknotes and in plans to assassinate European monarchs. In the context of the problems under study, the question of the role of this organization in the international revolutionary movement is also raised in a new way. The authors examine two previously unused fragments of Stempkowski's reports. The first of them contains data on the attitude of General J. Hauke-Bosak to counterfeiting, and the second one informs of the interception of the well-known letter of the Italian revolutionary G. Mazzini to the RPC, in which he expresses his opinion on the Slavic question in the Balkans and the role of the Polish national liberation movement in it. The article examines Balaszewicz's reports, already published in Polish translation, from the perspective of the problems under study. It emphasizes that, according to agents' reports, the RPC was actively involved in the plans of Italian and

French republicans led by G. Mazzini to eliminate Napoleon III, but did not have the necessary resources and allies among other Polish emigrants to organize assassination attempts against Alexander II, who was a higher priority target for the Poles. The authors conclude that the RPC appears to be a minor link in the revolutionary projects of international radicals in the optics of Balaszewicz and Stempkowski's reports.

Keywords: Polish emigration, reports of agents, regicides, counterfeiting, L. Bulewski, J. Hauke-Bosak, G. Mazzini, Napoleon III.

* * *

В сентябре 1867 г. Людвик Булевский (1824–1883) и генерал Юзеф Гауке-Босак (1834–1871), видные деятели радикально-демократического крыла польской эмиграции, основали группировку «Республиканский польский центр» (польск. Ognisko republikańskie polskie, сокращенно ОРП¹). Движение создавалось в качестве «польской секции» (польск. Wydział Polski) при международной революционной организации «Всемирный республиканский союз» (фр. Alliance Républicaine Universelle), возглавляемой знаменитым итальянским революционером Дж. Мадзини. В историографии подробно исследовалась идеология ОРП на основании данных эмигрантской переписки, прессы и программных документов².

Тем не менее, в литературе не были еще полноценно проанализированы направления деятельности ОРП (а также других радикальных группировок польской эмиграции), которые представляли угрозу с точки зрения российского самодержавия. Важно отметить, что именно во второй половине 1860-х гг. среда польской эмиграции ярко продемонстрировала свою опасность. 6 июня (25 мая) 1867 г. польский эмигрант и террорист-одиночка Антоний Березовский совершил покушение на Александра II, приехавшего в Париж на всемирную выставку по приглашению Наполеона III³. Еще одним лейтмотивом донесений российской заграничной агентуры была вовлеченность польской эмиграции в изготовление поддельных российских банкнот (см. далее). Однако вопрос степени вовлеченности

¹ Поскольку в отечественной литературе нет общепринятых сокращений названия этой группировки, в данной статье будет использоваться калькированная с польского аббревиатура — ОРП (от польск. ORP).

² См., например: *Żmigrodzki J. Józef Bosak-Hauke // Niepodległość*. T. VIII. Warszawa, 1933. S. 173–205; *Złotorzycka M. Ideologia "Ogniska Republikańskiego Polskiego" (1867–70) // Niepodległość*. T. XII. Warszawa, 1935. S. 1–21; *Kozłowski E. Generał Józef Hauke-Bosak 1834–1871*. Warszawa, 1973. S. 319–333; *Radykalni demokraci polscy: wybór pism i dokumentów. 1863–1875 / Wyd. F. Romaniukowa*. Warszawa, 1960; *Borej-sza J. Emigracja polska po powstaniu styczniowym*. Warszawa, 1966. S. 145–156.

³ Об обстоятельствах подготовки покушения, судебном процессе над А. Березовским и реакции общественности см.: *Złotorzycka M. Antoni Berezowski i jego zamach na Aleksandra II-go // Niepodległość*. T. IX. Warszawa, 1934. S. 321–350.

ОРП в планы царевубийства и фальшивомонетничества в историографии не получил специального рассмотрения.

Поэтому представляется целесообразным обратиться к данным российских агентурных отчетов, поскольку в их фокусе находились не столько идеологические споры, сколько практические аспекты работы ОРП, непосредственно угрожавшие государственной безопасности. В польской историографии часто высказывались мнения о крайней предвзятости агентурных донесений⁴. Однако аналогичный упрек можно предъявить и к документам, выходящим из-под пера польских эмигрантов, заинтересованных в создании негативного образа «царизма» и идеализации героев повстанческой борьбы.

В данной статье использованы донесения двух весьма эффективных российских заграничных агентов — Юлиана Балашевича, в 1865–1875 гг. внедренного в лондонский центр эмиграции под личиной «графа Потоцкого»⁵, и Адольфа Стемпковского, польского эмигранта-перебежчика, известного шпионско-провокаторской деятельностью среди своих бывших товарищей по оружию в Швейцарии⁶. Цель работы — выяснить, какие сферы деятельности «Республиканского польского центра» представляли интерес для российской агентуры с точки зрения донесений Балашевича и Стемпковского: роль ОРП в тогдашнем международном револю-

⁴ Р. Гербер, например, подчеркивал, что в донесениях Ю. Балашевича, несмотря на их основательность, польские эмигранты показаны как бы «в кривом зеркале». См.: *Gerber R. Z dziejów prowokacji wśród emigracji polskiej w XIX wieku // Potocki A. (Julian Aleksander Bałaszewicz). Raporty szpiega. T. 1–2 / Wybór, opracowanie i studium wstępne R. Gerber. T. 1. Warszawa, 1973. S. 78.*

⁵ В историографии неплохо обрисована общая карьерная траектория Балашевича, хотя потенциал его донесений еще далек от исчерпания. См.: *Кантор Р.М. П.Л. Лавров и А.Ю. Балашевич-Потоцкий // П.Л. Лавров. Статьи, воспоминания, материалы. Пг., 1922. С. 486–511; Кухажевский Я. От белого до красного царизма. Т. 3. Годы перелома. Романов, Пугачев или Пестель: Ч. 2. III отделение. М., 2018. С. 275–303; Дьяков В.А. Глазами царского агента // Прометей. Т. 7. М., 1969. С. 327–340; Gerber R. Op. cit. S. 5–78; Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. М., 1982. С. 114–116; Абакумов О.Ю. У истоков заграничной политической провокации // Вопросы истории. М., 2002. № 5. С. 127–138; Он же. «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы». Из истории борьбы III отделения в России (1830-е — начало 1860-х гг.). Саратов, 2008. С. 126–144; *Бабоша И.А. Русский шпион ухватил за бороду Карла Маркса // Родина. М., 2022. № 10. С. 106–109.* В статье используется подготовленная Р. Гербером публикация донесений Балашевича в польском переводе В. Сливовской. См.: *Potocki A. Op. cit.**

⁶ Донесения А. Стемпковского известны многим исследователям польского и российского революционного движения (в результате его провокации швейцарские власти арестовали С.Г. Нечаева и выдали его России в 1872 г.), однако полноценное научное описание его послужного списка сделал пока только Р. Гербер в своем очерке об истории провокации в среде польской эмиграции, где основной акцент был сделан на Балашевиче (*Gerber R. Op. cit. S. 27–32*). В статье использованы два отчета Стемпковского за 1868 г. из Ф. 109 Государственного архива РФ (см. далее).

ционном движении, его вовлеченность в проекты цареубийства и фальшивомонетничества в среде польской эмиграции.

Первое подробное описание ОРП⁷ Ю. Балашевич представил в отчете от 8 февраля 1868 г. Согласно этому донесению, на организационном собрании группировки председателем и главой швейцарской секции был выбран Ю. Гауке-Босак, а вице-председателем и руководителем лондонского ответвления общества стал Л. Булевский⁸. Определенное беспокойство у руководства III Отделения должно было вызвать замечание Балашевича о том, что принципы деятельности ОРП напоминали «тайные кружки карбонариев»: «цель оправдывает средства», «убийства коронованных особ и воровство — вот основные догматы их веры». Агент подчеркнул, что Босак и Булевский «открыто пропагандируют цареубийство» и «жаждут убийства императоров Франции, Пруссии (на тот момент Вильгельм I был еще королем. — Ю.Б., И.Б.) и Австрии, чтобы в дальнейшем создать европейскую республику»⁹.

Балашевич не преувеличивал, сообщая об открытой пропаганде цареубийства двумя революционерами. Булевский в 1867 г. выступил от имени ОРП с «Письмом к Березовскому», в котором оправдывал польского эмигранта-террориста, покушавшегося на жизнь Александра II и, среди прочего, подчеркнул, что «...каждый поляк, если в каком-либо месте встретит царя — имеет право его убить, поскольку он несет несчастье стране, по земле которой ходит»¹⁰. Гауке-Босак в письме Э. Араго (французскому адвокату А. Березовского) оценил это покушение как «попытку осуществления справедливости от имени польского народа», поскольку «преступления царизма остаются безнаказанными»¹¹.

Кроме того, в указанном выше донесении самозванный граф отметил законспирированный характер общества, указав, что Босак не согласился с требованием Демократического общества¹² рас-

⁷ В отчетах 1867–1870 гг. Балашевич регулярно именовал эту организацию «Революционным польским центром» (“Ognisko rewolucyjne polskie”), а не «республиканским». Вероятно, у него произошла контаминация с предыдущей группировкой Булевского (тогда он еще не объединился с Гауке) с похожим названием — «Революционным польским центром» (1864–1867 гг.). См.: *Borejsza J.* Op. cit. S. 145.

⁸ *Potocki A.* Op. cit. T. 2. S. 143.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ Цит. по: *Złotorzycka M.* Op. cit. S. 340.

¹¹ Цит. по: *Kozłowski E.* Op. cit. S. 291. Письмо из Женевы от 2 июля 1867 г.

¹² Польское демократическое общество (ПДО) — радикальная эмигрантская группировка, в 1866–1870 гг. единолично возглавлялась генералом Л. Мерославским, враждовавшим с Л. Булевским. См.: *Zychowski M.* *Generał kłęski: Ludwik Mierosławski.* Warszawa, 1965. S. 598–637.

крыть фамилии членов ОРП и что они «будут держаться в тайне»¹³. Принцип тайного членства действительно практиковался ОРП, и на данный момент невозможно установить точное число членов группировки. Е. Борејша, основываясь на том, что число подписчиков газеты этого общества („Rzecz Pospolita”) никогда не превышало 100 человек, что Босак после выхода из организации в августе 1869 г. заявил о 29 членах, а также о том, что 5 человек было достаточно для организации локальной ячейки ОРП, заключил, что Булевский мог втянуть в свою орбиту не более 100 человек¹⁴. Примечательно, что Балашевич в отчете 23 апреля 1868 г. указал, что в ОРП было около 150 членов, что немного превышает оценку историка¹⁵.

Агент составил довольно точное описание идеологии ОРП. Так, программа этой группировки была похожа на мадзинистскую («создание европейской республики» и т.д.). Под республиканским устройством явно имелось в виду преобразование Европы в свободную федерацию национальных республик, а не образование унитарного панъевропейского государства, как это можно было бы вывести из формулировки «европейская республика», использованной Балашевичем¹⁶.

Особенно интересен факт, что Балашевич очертил довольно специфическую территорию террористической активности ОРП, указав Францию, Австрию и Пруссию, но не Россию. На практике он сообщал только о планах этого общества по устранению Наполеона III, практически не упоминая о том, готовились ли подобные проекты в отношении австрийского, прусского и тем более российского монархов. Примечательно, что он ни разу не попытался связать деятельность ОРП и ее предшественников с покушением Березовского на Александра II¹⁷.

Так, в отчете 30 октября 1867 г. «Потоцкий» оповестил начальство о необходимости уведомить французское правительство, что в Лондоне вызревал заговор с целью покушения на жизнь правителя Второй империи. Согласно донесению, в нем должны были принять участие лондонские агенты Мадзини — Оливьери и Кальветти («под-

¹³ *Potocki A.* Op. cit. T. 2. S. 143.

¹⁴ *Borejsza J.* Op. cit. S. 149.

¹⁵ *Potocki A.* Op. cit. T. 2. S. 150.

¹⁶ *Borejsza J.* Op. cit. S. 148.

¹⁷ В донесениях от 7, 10 июня и 20 июля 1867 г. Балашевич уверял начальство, что А. Березовский действовал не один и был лишь «пружиной общего заговора». Агент подозревал батиньольскую общину польской эмиграции в Париже, но так и не обнаружил конкретных заказчиков покушения. В сохранившихся донесениях больше нет упоминаний об этом деле. См.: *Potocki A.* Op. cit. T. 2. S. 123–126.

держивают постоянный контакт с Булевским, который часто ездит по их делам в Париж») и собственно Булевский. Балашевич отметил, что французская полиция «безусловно знает о существовании заговора, но не знает, кто в нем участвует»¹⁸.

В донесении 14 декабря 1867 г. он сообщил о развязке: в конце ноября французская полиция перехватила два письма Булевского из британского г. Шеффилда и «открыла сущность заговора». Однако в связи с нахождением заговорщиков за пределами Франции преследование их в судебном порядке было невозможно¹⁹.

В отчете 11 января 1868 г. выяснилось, что «составленный Мадзини план покушения на Наполеона при соучастии Булевского и др.» был отменен. Итальянское правительство, узнав об этом проекте, «использовало все средства, чтобы предотвратить катастрофу», а французская полиция сумела арестовать многих заговорщиков и перехватить их переписку²⁰.

Судя по донесениям агента, Булевский и Мадзини, несмотря на неудачи, упорно не оставляли попыток ликвидировать Наполеона III вплоть до самого падения Второй империи в 1870 г. В донесении 11 марта 1869 г. Балашевич сообщил об аресте французской полицией двух членов ОРП — неких Рудницкого и Сенковского, подозреваемых в подготовке покушения на французского императора²¹. По данным самозваного графа на 16 марта 1870 г., против властителя Второй империи был открыт очередной заговор (арестовано 8 эмигрантов). Балашевич связал эти приготовления уже непосредственно с деятельностью французской республиканской оппозиции (союзниками Булевского и Мадзини). Он привел фрагмент речи Ле Мо, агента А. Ледрю-Роллена (одного из известных лидеров левых республиканцев): «Сомнительно, чтобы династия дожидла до годовщины, поскольку всё готово для выполнения задания»²².

Своеобразную «избирательность» царевбийственных проектов в отношении Наполеона III ОРП можно объяснить. Значительную роль, очевидно, играл географический фактор. Намного проще ликвидировать Наполеона III во Франции, имея базы и легальное присутствие в сопредельных странах (Великобритания, Швейцария), чем посылать законспирированных эмиссаров в Россию или дожидаться, пока Александр II отправится в заграничное путешествие.

¹⁸ Ibid. S. 136–137.

¹⁹ Ibid. S. 139.

²⁰ Ibid. S. 142.

²¹ Ibid. S. 170.

²² Ibid. S. 197.

Но и в случае путешествия российского монарха имелись сложности другого свойства. Балашевич в отчете от 20 июля 1868 г. проанализировал риски покушений на Александра II во время предстоящего зарубежного турне, в ходе которого планировалось посещение Лондона. Как подчеркивал агент, лондонская и парижская общины эмиграции, подверженные влиянию генерала Л. Мерославского (соперника Булевского), сошлись во мнении, что «политические убийства приносят больше вреда, чем пользы». Основываясь на данных своего информатора Верецкого, Балашевич заключил, что «...со стороны лондонской эмиграции нашему императору опасность не грозит», поскольку «антагонизм между Мерославским и Булевским обессиливает их обоих»²³.

Можно предположить, что в действительности ключевым фактором была скудность ресурсов ОРП и его зависимость от более влиятельных итальянских и французских революционных группировок в рамках «Всемирного республиканского союза». В донесении 26 сентября 1867 г. (вскоре после основания ОРП) Балашевич писал, что средства в распоряжении общества «минимальны и только в последнее время по просьбе Зеньковича (тестя и соратника Л. Булевского. — Ю.Б., И.Б.) Дзялыньский (польский граф-меценат. — Ю.Б., И.Б.) дал помощь в размере около 2000 франков»²⁴. В упомянутом выше отчете от 8 февраля 1868 г. «Потоцкий» отметил, что ОРП покровительствовал Мадзини и что его агент доктор Оливьери передал Булевскому 14 тыс. франков на первые нужды общества²⁵.

Из рапортов Балашевича явно следует, что ОРП выступал в качестве реципиента финансовой помощи, а движение Мадзини было его донором. Главным врагом итальянских революционеров и их союзников из французской республиканской оппозиции был режим Наполеона III, а не российское самодержавие. Логично предположить, что ОРП вынужден был действовать, прежде всего, в фарватере интересов своих «старших партнеров» и не имел финансов для самостоятельного решения задач польской национально-освободительной борьбы.

Кроме проектов цареубийств, в российских агентурных донесениях встречаются обвинения деятелей ОРП в фальшивомонетничестве. В исследовательской литературе известны сюжеты об участии выходцев западных губерний России в подделке российских банкнот в заграничных типографиях и их дальнейшей контрабанде в пределы

²³ Ibid. S. 157.

²⁴ Ibid. S. 134.

²⁵ Ibid. S. 143.

Российской империи²⁶. В то же время, в польской историографии принято подчеркивать, что собственно политические эмигранты (т.е. участники национального-освободительного движения, а не обычные преступники) не занимались фальшивомонетничеством и что все обвинения против них были провокациями российской агентуры, стремившейся очернить польскую эмиграцию в глазах западных властей. Такие провокации, действительно, имели место. В частности, на рубеже 1860–1870-х гг. подобной деятельностью занимался агент российского министерства финансов Г.П. Каменский, под началом которого некоторое время работал и А. Стемповский²⁷.

Тем не менее, известные примеры таких дискредитирующих провокаций не исключают причастность политической эмиграции к фальшивомонетничеству. В донесении от 4 (16) июня 1868 г. из Цюриха Стемповский отметил особый подход генерала Гауке-Босака, который явно нельзя свести к обычной преступной деятельности ради наживы.

По данным агента, несколько польских выходцев (Бонифаций Домбковский, Людвик Михальский, Владислав Борковский, Лисичевич [?], Игнаций Павловский, Болеслав Клавдий Квинта, он же «Пашквиль») «занимались подделкой фальшивых кредитных билетов и распространением таковых в Галиции и Великом княжестве Познанском от имени общества социалистов славянских и от изгнанного правительства (имеются ввиду отдельные члены Национального правительства, бежавшие в эмиграцию после поражения восстания 1863–1864 гг. — А.Б., И.Б.). Гауке-Босак, узнав об этой активности, «отдал вышеупомянутых мошенников под суд высшего трибунала, нарочно составленного по этому предмету в Базеле», поскольку «привилегией на подделку фальшивых кредитных билетов принадлежит исключительно центру революционного общества (в польском оригинале „Ognisko rewolucyjne” Ю.Б., И.Б.) и Обществу свободы и мира (польск. Liga wolności i pokoju. — Ю.Б., И.Б.)»²⁸.

²⁶ См., например, современные статьи по данной проблематике, основанные на материалах белорусских и украинских архивов соответственно: *Колобова И.Н.* Зарубежные центры по подделке российских кредитных билетов (вторая половина XIX в.) // *Pieniądz – kapitał – praca – wspólne dziedzictwo Europy – Białorus – Litwa – Łotwa – Polska – Rosja – Słowacja – Ukraina / Materiały z VIII Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej.* Warszawa, 2008. S. 193–197; *Войка-Гагарин А.* Нові дані про ввезення до Російської імперії фальшивих грошей із Англії протягом XIX ст. // *Наукові записки з української історії.* Переяслав-Хмельницький, 2019. Вип. 45. С. 207–218.

²⁷ См. подробнее: *Кухажевский Я.* Указ. соч. Т. 3. Ч. 2. С. 307; *Gerber R.* Op. cit. S. 13–23.

²⁸ ГА РФ. Ф. 109. Д. 520. Л. 10 (копия в русском переводе). Выписки из польского оригинала донесения — Л. 9.

Из этого донесения следует, что ОРП стремился поставить активность по подделке российских банкнот под собственный контроль. Этот шаг представляется довольно рациональным. С одной стороны, ОРП таким способом мог явно продемонстрировать западным властям, что польская эмиграция осуждала преступников-фальшивомонетчиков как «недостойных имени поляка» и, более того, активно преследовала их. С другой стороны, приведенное выше решение «высшего трибунала» могло указывать на то, что польские революционеры допускали изготовление фальшивых банкнот для получения средств в интересах национально-освободительной борьбы.

Учитывая, что Балашевич, как отмечалось ранее, подчеркивал скудность денежных запасов ОРП, последнее соображение кажется вероятным: Булевский и Гауке-Босак не имели возможности проявлять щепетильность в выборе средств. Тем более что руководители этой организации явно не стремились к личной наживе подобно «обычным» фальшивомонетчикам.

Факты биографии Гауке-Босака косвенно говорят о том, что он мог санкционировать подобную деятельность в чрезвычайных ситуациях ради «благого дела». Так, например, пытаясь вызволить из парижской тюрьмы Мазас своего друга ксендза Котковского, осужденного на два года за фальшивомонетничество, генерал в меморандуме для французской прокуратуры от 27 октября 1866 г. писал, что ксендз вступил в эту аферу из «чисто патриотических побуждений»²⁹. Гауке-Босак, как и многие эмигранты, жил в бедности. Денежные суммы, оказывавшиеся тем или иным образом в его руках (например, через богатых меценатов вроде графа Л. Плятера), он тратил на своих сородичей, на организацию эмигрантской прессы или на различные конспиративные нужды³⁰. Санкционируя фальшивомонетничество, генерал думал явно не о личном обогащении.

В донесении Стемповского особенный интерес вызывает также упоминание о том, что наряду с ОРП привилегией на подделку российских банкнот обладало «Общество свободы и мира». В отчете явно имелась ввиду «Международная лига мира и свободы» — созданная в 1867 г. в Женеве Ф. Пасси интернациональная пацифистская организация. В нее входили такие известные политические и общественные деятели, как Дж. Гарibaldi, В. Гюго, А.И. Герцен и др. Гауке-Босак лично приложил руку к образованию «Лиги» — именно с его подачи в название общества вошло слово «свобода». Этим при-

²⁹ Kozłowski E. Op. cit. S. 290.

³⁰ Ibid. S. 253–256.

бавлением генерал подчеркивал, что целью организации должен был быть не «мир любой ценой», основанный на примирении с существующим «деспотическим» порядком в Европе, а установление «подлинного всеобщего мира», которого можно достичь только путем свержения существующих монархических режимов и свободного волеизъявления народов. С точки зрения Гауке-Босака, «Лига мира и свободы» была важна тем, что обеспечивала свободную трибуну для ознакомления Европы с польским вопросом³¹.

Из донесения Стемпковского совершенно не ясно, кто именно отвечал в рамках «Лиги» за фальшивомонетничество. Это была массовая организация, объединявшая людей самых разных взглядов — от умеренных либералов до анархистов бакунинского толка. Только в первый год ее существования поступило около 10 тыс. заявок на вступление³². Если сведения агента отражали действительность, то подделкой российских банкнот в рамках «Лиги» должна была заниматься узкая группа, скрывавшая от рядовых участников криминальные операции под эгидой прогрессивной идеологии. В любом случае, Стемпковский верно упомянул «Лигу» именно в связке с Гауке-Босаком. Булевский и многие другие эмигранты отказались от участия в обществе, скептически воспринимая его пацифистский фасад³³.

Следует отметить, что приведенное выше донесение от 4 июля 1868 г. косвенно свидетельствует и о натянутости отношений между двумя предводителями ОРП. Гауке-Босак провел разбирательство над фальшивомонетчиками единолично, хотя у него не было официально зафиксированных диктаторских полномочий. Кроме того, решение трибунала ссылалось на «Лигу мира и свободы», при том что, как было отмечено ранее, Булевский не был сторонником сотрудничества с этим обществом.

Наконец, летом того же 1868 г. российская агентура получила сведения о том, что ОРП прибегала к своего рода «внешнему арбитражу» в решении внутрипартийных споров.

В донесении Стемпковского от 14 августа 1868 г. содержалось перехваченное письмо некоего Важневского из Базеля г-же Анне Чаплицкой в Варшаву с копией лондонского воззвания Мадзини «польскому отделению» (фр. *au département polonais*) от 1 июля того же года³⁴. В послании «патриарх революции» призывал польских

³¹ Ibid. S. 334–337.

³² Ibid.

³³ Ibid. S. 337.

³⁴ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 519. Л. 16. Данный документ находился в комплекте с другими донесениями А. Стемпковского Н. И. Павлицеву, однако он не был снабжен

коллег не ассоциировать национальные движения балканских славян с панславизмом и экспансионистскими проектами Российской империи. Итальянский революционер, используя типичную для того времени риторику об «отсталом востоке», также подчеркнул бессмысленность протурецкой ориентации многих эмигрантов, считавших Османскую империю естественным союзником против царизма:

«Будете ли вы сражаться за полумесяц против креста, за фатализм против свободы, за застой (фр. *l'immobilité*) против прогресса, за произвол (фр. *fait*) против права, за чужеземное завоевание против свободного труда (*le travail autonome*), за Азию против Европы?»³⁵. Для нейтрализации влияния российского «царизма» на Балканах Мадзини предлагал польским эмигрантам иной путь: встать «в авангарде славянского движения» на основе идей общественного прогресса и национального освобождения³⁶.

В конце копии послания содержится примечательная приписка: «Опубликовано по приказу польского р[еспубликанского] центра “Польское р. Огниско”. Людвик Булевский. Базель»³⁷.

Польский историк Э. Козловский, обнаруживший копию этого послания в семейном архиве Гауке, связал его появление непосредственно с борьбой за лидерство внутри ОРП, которое и вылилось наружу в форме спора о том, какой стратегии придерживаться в отношении Балкан. Булевский, разделяя вышеупомянутую позицию Мадзини, в своем письме Гауке-Босаку от 13 июля из Базеля распорядился напечатать послание итальянского революционера и разослать его «по стране и славянскому миру». Генерала это письмо крайне разозлило. С одной стороны, он не был согласен с мнением Мадзини, будучи сторонником польско-турецкого сотрудничества против России. С другой стороны, его раздражало то, что Булевский «подсовывал» ему уже готовые документы, не спрашивая ни согласия, ни мнения своего коллеги³⁸.

Противостояние Булевского и Гауке-Босака в итоге завершилось выходом последнего из ОРП 21 февраля 1869 г.³⁹ Сам же «Республиканский польский центр» прекратил свое существование в ходе

какими-либо пояснениями: как, где, когда и при каких обстоятельствах его перехватили. «Г-жа Анна Чаплицкая» из Варшавы — явный пример конспиративного адреса.

³⁵ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 519. Л. 17.

³⁶ Там же. Л. 20.

³⁷ Там же. Л. 21. Фр. оригинал подписи: «Publié par ordre du centre R. Polonais “Ognisko R. Polskie”. Louis Bulewski. Bâle».

³⁸ *Kozłowski E.* Op. cit. S. 327–328.

³⁹ *Ibid.* S. 332.

событий франко-прусской войны 1870–1871 гг. вместе со многими другими политическими организациями польской эмиграции⁴⁰.

Подводя итог, во-первых, отметим, что в рассмотренных агентурных донесениях ОРП явно отводилась подчиненная роль по отношению к итальянским и французским революционным группировкам. Вместе с тем ОРП управлялся не прямыми директивами «Всемирного республиканского союза», хотя и назывался его «польской секцией», а косвенно, в том числе при помощи денежных субсидий. Дж. Мадзини выступал в качестве высшего арбитра для эмигрантских предводителей, а не единоличного диктатора.

Во-вторых, в оптике донесений Балашевича аналогичная зависимость вырисовывается в сфере организации покушений на коронованных особ. Хотя приоритетной для поляков целью являлся Александр II, ОРП была здесь бессильна и оказалась вовлечена франко-итальянскими партнерами во второстепенную для польского дела кампанию по ликвидации Наполеона III.

Наконец, если доверять донесению Стемпковского, в деятельности по подделке российских банкнот ОРП располагала большей самостоятельностью. Тем не менее, и в данном вопросе эта организация выступала лишь одним из звеньев международного нелегального бизнеса, будучи вынужденной договариваться с посредниками вроде «Лиги мира и свободы».

References

Abakumov O.Yu. "...*Chtob npravstvennaya zaraza ne pronikla v nashi predely*". *Iz istorii bor'by III otdeleniya s yevropeyskim vliyaniem v Rossii (1830-ye — nachalo 1860-kh gg.)* ["...So That the Moral Contagion Does Not Penetrate Our Borders". From the History of the Struggle of the 3rd Department with European Influence in Russia (1830s — early 1860s)]. Saratov: Nauchnaya kniga, 2008. 214 p.

Abakumov O.Yu. *U istokov zagranichnoy politicheskoy provokatsii* [At the Origins of Foreign Political Provocation] // *Voprosy istorii*. 2002. N 5. P. 127–138.

Babosha I.A. *Russkiy shpion ukhvatil za borodu Karla Marxa* [Russian Spy Caught Karl Marx by the Beard] // *Rodina*. 2022. N 10. P. 106–109.

Borejsza J. *Emigracja polska po powstaniu styczniowym* [Polish Emigration after the January Uprising]. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1966. 488 s.

Boyka-Gagarin A. *Novi dani pro vvezennya do Rosiys'koy imperiyi fal'shyyvkh hroshey iz Anhliyi protyahom XIX st.* [New Data on the Importation of Counterfeit Money from England to the Russian Empire during the 19th Century] // *Naukovi zapysky z ukrayins'koyi istoriyi*. 2019. Issue 45. P. 207–218.

D'yakov V.A. *Glazami tsarskogo agenta* [Through the Eyes of the Tsar's Agent] // *Prometey*. Vol. 7. Moscow: Molodaya gvardiya, 1969. P. 327–340.

⁴⁰ Borejsza J. Op. cit. S. 156.

Gerber R. *Z dziejów prowokacji wśród emigracji polskiej w XIX wieku* [From the History of Provocation among Polish Emigrants in the 19th Century] // Potocki A. *Raporty szpiega* [Spy Reports]. Vol. 1 / Select., comp. and intr. by R. Gerber. Warsaw: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1973. S. 5–78.

Kantor R.M. *P.L. Lavrov i A. Yu. Balaszewicz-Potocki* // Lavrov P.L. *Stat'i, vospominaniya, materialy* [Articles, Memoirs, Materials]. Peterburg: Kolos, 1922. P. 486–511.

Kolobova I.N. *Zarubezhnyye tsentry po poddelke rossiyskikh kreditnykh biletov (vtoraya polovina XIX v.)* [Foreign Centers for Counterfeiting Russian Banknotes (Second Half of the 19th Century)] // *Pieniądz – kapital – praca – wspólne dziedzictwo Europy: Białorus – Litwa – Łotwa – Polska – Rosja – Słowacja – Ukraina / Materialy z VIII Międzynarodowej konferencji numizmatycznej* [Money – Capital – Labor – Common Heritage of Europe: Belarus – Lithuania – Latvia – Poland – Russia – Slovakia – Ukraine / The Acta of the 8th International Numismatic Conference]. Warsaw: Wydawnictwo WSE w Białymstoku, 2008. P. 193–197.

Kozłowski E. *Generał Józef Hauke-Bosak 1834–1871*. Warsaw: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1973. 463 s.

Kucharzewski J. *Ot belogo do krasnogo tsarizma* [From White to Red Tsarism]. Vol. 3. *Gody pereloma. Romanov, Pugachev ili Pestel'* [The Watershed Years. Romanov, Pugachev or Pestel']. Part 2. *III otdeleniye* [The 3rd Department] / Trans. from Polish by Yu.A. Borisenok. Moscow: Izdatel' Stepanenko, 2018. 416 p.

Orzechowski I.V. *Samoderzhaviye protiv revolyutsionnoy Rossii* [Autocracy against Revolutionary Russia]. Moscow: Mysl', 1982. 207 p.

Złotorzycka M. *Ideologia "Ogniska Republikańskiego Polskiego" (1867–1870)* [Ideology of the "Ognisko Republikańskie Polskie" (1867–1870)] // *Niepodległość* [Independence]. Vol. XII. Warsaw: Wydawnictwo Instytutu Badania Najnowszej Historii Polski, 1935. S. 1–21.

Żmigrodzki J. *Józef Bosak-Hauke* // *Niepodległość* [Independence]. Vol. VIII. Warsaw: Wydawnictwo Instytutu Badania Najnowszej Historii Polski, 1933. S. 173–205.

Żychowski M. *Generał klęski: Ludwik Mierosławski* [General of the Defeat: Ludwik Mierosławski]. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1965. 706 s.

Поступила в редакцию
27 января 2023 г.